

О ПРИЧИНАХ УХУДШЕНИЯ СОСТОЯНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ - «ВКЛАД» ОБУЧАЮЩИХ

Ермаков А.Р.¹, Гришина О.В.¹, Треушников Р.В.¹

ФГАОУ ВО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» Россия, г. Нижний Новгород, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Анализ причин снижения качества знаний, усвоения навыков, сужения кругозора и креативности обучаемой молодежи выявил их многообразие и разноплановость. Учитывались влияющие факторы носящие глобальный характер, а также факторы характерны именно для нашей страны. Выявленные причины, в основном, объективны и порождены временем, часть из которых является следствием просчетов и упущений в современной политике. К факторам деградации, относящимся к обучаемым относятся: возможностью и желанием школьников и студентов учиться. Возможность продуктивной учебы в значительной мере зависит от состояния здоровья подрастающего поколения, а именно: снижения общего уровня здоровья и рост детской инвалидности, рост паталогических нарушений здоровья - нарушений зрения и осанки, психоневрологических отклонений, патология органов пищеварения. Однако снижение уровня способностей к обучению отнюдь не сводится к повышенной заболеваемости молодого поколения. Современное общество формирует у школьников и студентов поверхностное, «клиповое» сознание. Оно обусловлено избыточностью и засоренностью информационных потоков. Это затрудняет требующую концентрации мысли и воли систематическую работу по усвоению знаний и навыков, выработку целостного мировоззрения, становление индивидуальности. Применительно к учащимся дневных отделений высших учебных заведений проблема совмещения учебы с работой и ослабление контроля родителей за обучением детей.

Ключевые слова: образование, студенты и школьники, обучаемые, уровень здоровья, способность к обучению, современные технологии.

ON THE CAUSES OF THE DETERIORATION OF EDUCATION IN RUSSIA - CONTRIBUTION OF LEARNING

Ermakov A.R.¹, Grishina O.V.¹, Treushnikov R.V.¹

Lobachevsky State University of Nighny Novgorod, Nighny Novgorod, Russian Federation, e-mail: trv_ruslan@mail.ru

Analysis of the reasons for the decline of quality of knowledge, mastering of skills, the narrowing of horizons and creativity teachable young people revealed their diversity and heterogeneity. Taken into account the influencing factors of global character, as well as factors specific to our country. The reasons, mainly, objective and wonderful, part of which is a consequence of mistakes and omissions in modern politics. The degradation factors related to the learner include: the ability and desire of pupils and students to learn. The possibility to effectively study largely depends on the state of health of the younger generation, namely: reducing the General level of health and growth of the child's disability, the growth of pathological impairments - visual impairments and posture, neuropsychiatric abnormalities, pathology of the digestive system. However, the lower level learning skills is not just confined to increased incidence of the younger generation. Modern society generates among schoolchildren and students surface, "video clip" consciousness. It is due to redundancy and contamination of information flows. This makes it difficult to require concentration of thought and will of systematic assimilation of knowledge and skills, developing a holistic worldview, the formation of individuality. In relation to full-time students of higher educational establishments the problem of combining studies with work and the weakening of parental control over the education of children.

Keywords: education, students, trainees, health level, ability to learn, modern technology.

Нынешнее качество образовательного процесса в России внушает обоснованную тревогу многим родителям и учителям. В первой статье цикла авторам уже приходилось писать о причинах деградации нашего образования, обусловленных изменениями состояния обучаемых [3]. В данной публикации рассмотрим роль обучающихся в этом процессе.

В советский период преподавательская работа в высших учебных заведениях была привлекательной для многих. Лучшие выпускники часто стремились остаться работать в сфере высшего образования. Преподаватели после защиты диссертации и присвоения ученой степени получали высокую заработную плату. Желающие могли иметь дополнительный доход благодаря участию в выполнении хозяйственных договоров с предприятиями и организациями или чтению лекций по линии общества «Знание». Все это осталось в прошлом.

Ныне престиж работы в ВУЗе резко снизился. Обладатели дипломов с отличием ищут и находят другие области применения своим способностям, а некоторые вообще уезжают из страны. Преподавать в институтах часто остаются «средняки». На протяжении многих лет уровень их подготовки может мало отличаться от объема знаний обучаемых ими студентов.

Еще хуже положение в области среднего образования. В педагогические ВУЗы поступают далеко не лучшие из выпускников школ. Конкурс туда по сравнению с советскими временами ощутимо снизился. В стенах института молодые люди, избравшие педагогическое поприще, получают то образование, которое им ныне способно предоставить наше общество (вопрос о драматическом снижении места России в международных рейтингах систем высшего образования уже затрагивался нами в первой статье). Теперь посмотрим, сколько из окончивших педагогические университеты и академии в действительности посвящают свою жизнь обучению детей и юношества.

Если в целом по профилю обучения на первое место работы трудоустраиваются 28% выпускников вузов [7], что само по себе свидетельствует о значительной растрате средств на обучение со стороны государства и родителей, то у учителей эта доля почти вдвое ниже – 15% [10]. Остальные обладатели педагогических дипломов еще при поступлении в институт не планируют работать в учебных заведениях. А две трети приступивших к работе в школе увольняются в течение первых трех лет. Образовавшиеся вакансии нередко заполняются людьми без профильного образования или вовсе остаются незанятыми. Такое наблюдается даже в крупных городах. Например, в бытность мэром Москвы Ю.М. Лужков установил стопроцентную доплату к ЕТС для учителей иностранного языка [4], впоследствии отмененную. Но особенно актуальна проблема нехватки учителей для сельской местности. Регионам приходится принимать специальные программы поддержки молодых преподавателей, выразивших желание обучать деревенских детей. Само собой разумеется, что весомые льготы для начинающих, еще ничем не проявивших себя учителей вызывают обиды и психологическое напряжение в школьных, преимущественно женских коллективах.

Преподаватели, давно работающие в области образования, на момент начала своей педагогической деятельности имели в массе более глубокие профессиональные знания, чем

их нынешние новоиспеченные коллеги. Затем к знаниям добавился опыт. Но теперь все сильнее дает о себе знать возраст. Непрестижность труда в сфере образования приводит к нарушению нормального воспроизводства и старению преподавательского корпуса. Многие достигли предпенсионного возраста или уже преодолели его. Так, средний возраст преподавателя в технических университетах страны – 53 года [8]. На некоторых выпускающих кафедрах в ВУЗах Сибирского федерального округа средний возраст преподавателей с ученой степенью достиг 66, а «неостепененных» со стажем более 20 лет – 64 лет [5, с.74]. Средний возраст школьных учителей повысился с 35 лет в восьмидесятые годы до 52 в настоящее время. Ресурс пожилых педагогов исчерпывается. Они чаще болеют, им труднее переносить высокие физические и психологические нагрузки, слабеют память и органы чувств, расшатываются нервы, замедляется скорость реакции.

Немало педагогов с большим стажем тяготится своей работой, не имея возможности удачно поменять профессию или решиться выйти на заслуженный отдых. В экономике спрос на услуги людей зрелого возраста с квалификацией и опытом преподавания весьма ограничен. По своей профессии они могут заниматься лишь репетиторством, но на регулярной основе это занятие доступно немногим (преподавателям иностранных языков, математики и некоторых других достаточно востребованных предметов). Большинству же остаются совсем простые и низкооплачиваемые виды деятельности вроде сотрудника охранного агентства для бывших учителей-мужчин. Добавим, что маленькие пенсии (в страховой стаж не засчитывается время очного обучения в институте, аспирантуре и пребывания в докторантуре) заставляют многих педагогов откладывать время прекращения трудовой деятельности.

Непривлекательность труда по передаче знаний в глазах нынешних выпускников педагогических и других институтов приводит не только к физическому, но и к моральному старению, «окукливанию» преподавательского корпуса. Падение авторитета педагога в глазах его учеников сокращает привычную дистанцию между ними, в то время как высоко криминализованное общество превращает обучение молодежи в опасную профессию. Работники сферы образования становятся объектом, по меньшей мере, психологического давления с целью необоснованного повышения оценок и снижения требований к поведению учащихся. В американских школах и университетах преподаватели ежегодно гибнут от рук психически неуравновешенных воспитанников, имеющих доступ к огнестрельному оружию. В нашей стране большинство обучающихся сталкивалось по отношению к себе с проявлениями вербальной и невербальной (с использованием мимики, интонации, жестов и др.) агрессии, а некоторые – и с прямым физическим насилием со стороны учащихся или их родителей. Известны случаи избиения учителей школьниками и их родителями в

присутствии класса, плескания чем-то не угодившему педагогу кислоты в лицо, убийства профессора не получившим зачет студентом и других преступных действий. В числе причин вызывающего поведения части учащейся молодежи, демонстрирующей соученикам и преподавателям свою «крутизну», можно отметить рост психической заболеваемости детей, широкое распространение сцен насилия в средствах массовой информации, в компьютерных играх и в повседневной жизни, завышенную самооценку некоторых выходцев из высоко обеспеченных или криминальных семей, падение общего уровня культуры. Можно сказать, что многие представители педагогического сообщества стали опасаться своих подопечных. А запуганный учитель утрачивает свою идентичность.

Постепенно снижается планка требований преподавателей к качеству знаний и к поведению школьников и студентов. В новой системе начисления заработной платы школьным учителям, действующей с сентября 2013 г., ее переменная составляющая непосредственно увязана с успеваемостью учащихся. Понятно, что изначально предполагается стимулирование дополнительных усилий педагогов, направленных на улучшение подготовки школьников. Но столь же очевидно и то, что во многих случаях учителя просто встанут на путь завышения выставляемых оценок.

Демографическая «яма» девяностых годов способствовала малочисленности нынешнего поколения молодежи, заметно ограничив конкурс на бюджетные места в институтах. Что, в свою очередь, снизило планку требований к уровню знаний абитуриентов. В рамках действующего образовательного конвейера приходится принимать таких обладателей аттестатов о среднем образовании, какие есть.

Введение в стране платного образования сделало возможным поступление на коммерческие места государственных ВУЗов и в частные институты без конкурса, независимо от качества довузовской подготовки. Теоретически считается, что слабо обученные выпускники школ в дальнейшем не осият требований единых для всех институтских программ и будут исключены. Но на практике большинство студентов-платников успешно «справляются» с учебой и благополучно пополняют ряды дипломированных специалистов, поскольку исключение неуспевающих или уход недовольных учащихся заметно подрывает финансовое благополучие учебных заведений. Это побуждает руководство институтов и самих преподавателей «бережно» относиться к каждому учащемуся. В результате институты превратились в места едва завуалированной торговли дипломами, даже если все платежи студентов производятся в официальном порядке, через кассу. Сказанное особенно касается заочной и очно-заочной форм обучения. Лишь недопустимым снижением требований к учащимся можно объяснить то обстоятельство, что, например, председатель партии «Справедливая Россия» С.М. Миронов

[2] и бывший вице-губернатор Нижегородской области И.Б. Живихина обладают пятью дипломами о высшем образовании каждый. Последняя в одном из интервью даже не смогла внятно сформулировать причин своей необычной тяги к знаниям, ограничившись фразой: «Не знаю. Мне нравится» [6]. Если одни чиновники предпочли обзавестись званиями докторов наук, то для других престижна коллекция дипломов о высшем образовании.

Несмотря на все выше сказанное, преподаватели российских ВУЗов работают с большой перегрузкой. Учебная нагрузка штатного сотрудника университета в пределах должностного оклада обычно составляет, в зависимости от должности, 600-900 часов в год. Это значительно больше, чем во всех известных нам странах, развитых и не очень [1]. Причем с недавнего времени Министерство образования и науки РФ отменило нормирование учебной нагрузки. Годовой объем учебной нагрузки в 900 часов, ранее – предельно допустимый, отныне превратился в рекомендацию. Все большее число ВУЗов рассматривают этот объем как минимальный. Получило распространение скрытое увеличение администрациями ВУЗов учебной нагрузки преподавателей в виде существенного (подчас – кратного) снижения норм времени на негорловую деятельность: подготовку курсовых и выпускных работ и др.

Если требования Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 7 мая 2012 г. в отношении доведения в 2012 г. средней заработной платы педагогических работников образовательных учреждений общего образования до средней заработной платы в соответствующем регионе, хотя бы формально, выполняются, то сроки повышения средней заработной платы преподавателей образовательных учреждений высшего профессионального образования до 200% от средней заработной платы в соответствующем регионе отнесены только к 2018 г. [9]. Причем с учетом ухудшения положения в экономике можно предположить, что эти планы будут реализованы лишь частично либо при одновременном значительном повышении учебной нагрузки. А нынешняя заработная плата многих институтских преподавателей ниже, чем у школьных. К тому же она, как и у работников других отраслей бюджетной сферы, перестала индексироваться по темпам инфляции. Все вышеизложенное побуждает сотрудников ВУЗов брать повышенную учебную нагрузку по месту работы (например, в объеме 1,5 ставки плюс почасовые, которые, в конечном счете, не всегда и оплачиваются), заниматься совместительством, репетиторством, участвовать в конкурсах за получение грантов на проведение научных исследований. Каждому преподавателю приходится осваивать современные технологии обучения. С переходом системы высшего образования на ФГОС третьего поколения и ФГОС «три плюс» от обучающихся требуют выполнения значительного объема учебно-методической работы. В целях повышения конкурентоспособности ВУЗов их

руководство настоятельно ориентирует сотрудников на публикацию возможно большего количества статей и монографий вкуче с ростом цитируемости. Как и прежде, педагогам нужно выпускать учебные пособия. Не забудем также обязательности регулярного прохождения ими учебы на факультетах (курсах) повышения квалификации. Все возрастающая интенсивность труда оставляет преподавателям мало времени для подготовки к учебным занятиям и освоения новых курсов, выполнения семейных обязанностей, самообразования и полноценного отдыха. Часто приходится экономить силы даже в самих аудиториях, зная, что до конца дня предстоит многочасовой марафон. При такой сверхэксплуатации (применительно к добровольно выполняемой дополнительной оплачиваемой работе – вынужденной самоэксплуатации) организм преподавателя преждевременно изнашивается, а о нормальном процессе обучения студентов можно забыть.

В меняющемся мире облегчаются требования к профессиональному уровню и моральному облику преподавателей со стороны руководства учебных заведений. В восьмидесятые годы одному из авторов этой статьи впервые доверили чтение лекций и прием курсовых экзаменов только после четырех лет работы ассистентом и трехгодичного обучения на очном отделении аспирантуры. Причем это был один-единственный курс. Теперь вчерашнему студенту, защитившему выпускную работу в июне и в сентябре принятому преподавателем в институт, могут выделить все виды учебной нагрузки (чтение лекций, проведение практических занятий, прием курсовых работ, отчетов по практике, зачетов и экзаменов) сразу по нескольким учебным курсам, а также поручить научное руководство подготовкой выпускных работ по всей тематике кафедры. Качество подготовки студентов в первые годы такого преподавания будет заведомо низким.

Сказанное выше приводит авторов статьи к неутешительному выводу. Происходит деморализация значительной части педагогического сообщества. Заниженная оплата труда, перенапряжение, неблагодарность многих воспитанников и осознание недостижимости желаемых результатов педагогической деятельности роняют самооценку многих преподавателей, заставляют их видеть в своей работе не важную общественную миссию, а лишь рутинную поденщину, способ выживания, и только. Необходимо изменение отношения общества и государства к сфере образования и к людям, там работающим. Пока этого не происходит. «Вклад» общества в ухудшение состояния средней и высшей школы России будет предметом рассмотрения в третьей, заключительной статье цикла.

Список литературы

1. Бирин, М. Западные ученые считают «чрезмерной» нагрузку на российских

преподавателей: она в три раза выше, чем во Франции». – <http://www.business-gazeta.ru/article/42757>.

2. Дружилов, С.А. Мобинг на кафедре ВУЗа в условиях реформирования высшего профессионального образования // Мир науки, культуры, образования, 2011, № 3, 2011 г., с.74-78.

3. Ермаков, А.Р., Гришина, О.В., Треушников, Р.В. «О причинах ухудшения состояния образования в России – «вклад» обучаемых» // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2; URL: <http://www.science-education.ru/129-22424>.

4. Реморенко, И. Главная профессия будущего. – <http://page42.ru/events/5902-glavnaya-professiya-buduschego.xl>.

5. Лучшие ВУЗы России по техническим и экономическим направлениям подготовки. – http://raexpert.ru/rankings/vuz/top_economy_tech.

6. Миронов, С. М. Биография. – <http://ladno.ru/person/mironov/bio>.

7. Панова, М. Большинство выпускников ВУЗов не идут работать по специальности. – <http://newsland.com/news/detail/id/1412335>.

8. Постановление Правительства Москвы «О повышении тарифных ставок (окладов) единой тарифной сетки по оплате труда работников государственных учреждений города Москвы от 19.07.2005 г. № 523-ПП.

9. Указ Президента Российской Федерации «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» от 07.05. 2012 г. № 597.

10. Цель педагогического образования будет изменена. – http://www.school.edu.ru/news.asp?ob_no=90738.

Рецензенты:

Ермаков С.А., д.ф.н., профессор кафедры культуры и психологии предпринимательства ИЭП ННГУ им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород;

Соболев В.Ю., д.э.н., профессор кафедры экономики предпринимательской деятельности ИЭП ННГУ им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород.